

Огонек

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В БОЛГАРИИ.

Массовые убийства, расстрелы не прекращаются в Болгарии. Виселицами покрыли страну опричники Цанкова. Но революционное движение среди крестьянства не будет задавлено — этому порукой опыт дореволюционной России.

Снимок Русс-Фото.

В РАЧЕВНА ПОМОЩ

СУЩЕВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

КОЛЛЕКТИВА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ.

ПАЛИХА, ДОМ 13. ТЕЛ. 3-83-90. Трамвай 8, 12, 18, 27.
ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ с 10 ч. утра до 8 ч. вечера.
Прием анализов, вызов врачей на дом по всем специальностям.

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Балт.-Бел. ж. дор.

1-я Тверская-Ямская, д. 18. Трамвай: 1, 6, 13, 25.

Прием частных больных ежедневно, кроме праздников, с 3 до 5 час.

ЕЛОХОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Елоховская (Спартакоск), 22. Тел. 2-72-73.

Тр. 3, 5, 14, 22, 33 и В

Прием по всем специальностям с 9 утра—9 вечера.

УРО-генер. кабинет. Визитация. Электролеч. ванны, анализы Глаз. бол. (подб. очков), ЗУБО-врачеб. кабинет. Иск. ЗУБЫ, зол. коронки. Вызов врачей на дом.

Д-р ЭНТИН, тел. 75-45.

Сифил., венер. бол., пол. бациллы.
Прием во всякое время дня.
Тверская, Брюсов, п. 2, кв. 14 (х. „Правды“).

Д-р Гольдберг, Неглинн.

Сем. Антон. пр., 18.
Сиф.-с. венерич., кожн., мочепоп. от
1-3 д. и 6-8 в. Женщ. и дети 5-6 ч.

Д-р И. Е. ПИСАРЕВ.

Сифилис, венерич., кожн. болезни.
Хохловский пер. (Покровские ворота),
д. 70, кв. 5, от 5 до 9 ч. веч.

Д-р Н. О. ШАПИРО.

Покровка, д. 11,
кварт. 8,
телеф. 2-11-56. Прием—12—6 и 8—9 веч.
Провд. с 12—2. ВЕНЕРИЧ., СИФИ-
ЛИС, након. и мочепоп. бол.

Женщина - врач С. И. РАЗУМОВСКАЯ.

Тверская, Советская пл., Космодемья-
нов. п., д. 6, кв. 3. ПРИЕМ от 3—6 ч.

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ Л. О. ГРОЗОВСКОГО.

Цветной бульвар, 9 (рядом с цирком).
Тел. 2-11-21. Прием до 10 ч. веч.

ЗУБОЙ ВРАЧ Е. Ю. РАСИН.

ИТЕХНИК
Принимает ежедневно.
Печистинский бульв., 21. Тел. 1-16-56

ЗУБОЙ Н. Я. ПОЛОНСКИЙ

Телеф. 2-15-57. — ПРИЕМ ОТ 10—7 веч.
Тверская, д. 7, кв. 2.

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Мосгико.

Маросейка, Мал. Златоустинский пер., 2. Тел. 5-87-98.

Прием от 10 ч. утра до 8 ч. веч.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные.
Внутренние.
Женские и акушерство.
Хирургические.
Ушные, горловые, носовые.
Зубные.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ:

Электролечение (все виды).
Светолечение.
Горное солнце.
Массаж вибрационный.
Души шотландский и Шарко.
Ванны (сол.-щелочные, угле-
кислые и др.).

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, 28, трамвай А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6, телефон 1-83-93
(один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние с 9—9 ч.	Женская гоноррея с 12—9 ч.
Детские с 9—7	Желудочные и внутр. се- креции с 10—1; 7—9
Нервные и душевные с 10—11; 3—5; 6—9	Глазные (подбор очков) с 10—2; 4—9
Венерические и сифилис с 9—9	Хирургические с 9—9
Мочеполовые с 10—9	Уха, горла и носа с 10—9
Кожные с 10—8	Туберкулез легк. с 10—12; 2—7
Женские и акушерство с 10—9	

ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД. лечение, пломбирование, удаление зубов и все
виды технических работ. Хирургия полости рта.

РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБ. КАБИНЕТ: снимки, просвечивания
лечен. болезненной
и др. лечение электрич. (все виды), светом и пр.

АНАЛИЗЫ: крови (Реакция Вассермана, Сакс Георга и проч.), мочи, мо-
кроты, кала, желудочн. сока и др.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

по всем специальностям по предварительной ежедневной записи.
По воскресеньям и праздн. прием больных с 10—4 час.
Вызов врачей на дом по всем специальностям

ПОСТУПИЛИ

ВАТМАН (немецкий),
ПЕРЬЯ, ГОТОВАЛЬНИ,
КАЛЬКА,

В ПРОДАЖУ:

ЛАБОРАТОР. АППАРАТЫ,
ПОСУДА и ХИМИЧЕСКИЕ
ПРОДУКТЫ,
ГРАММОФОН. ИГОЛКИ.

Издательство „МОСПОЛИГРАФ“

Поступили в продажу НОВЫЕ КНИГИ:

К. ТРЕНЕВ. Пугачевщина, картины народной тра-
гедии. Цена 1 руб.
Вс. ИВАНОВ. Сонки, повести, т. I. Цена 1 руб. 50 к.
Вл. КИРИЛЛОВ. Стихотворен., книга 1-я. Ц. 1 р. 25 к.
Кнут ГАМСУН. Последняя глава, роман, перевод
с норвежского. Цена 2 руб.
Ролан ДОРЖЕЛЕС. Пробуждение мертвых, ро-
ман, перевод с французского. Цена 1 руб. 50 к.
Пьер БЕНУА. Владетельница Ливанского зам-
ка, роман, перевод с французского. Цена 1 р.
Дж. УЭЛШ. Подземный мир, роман, перевод с
английского. Цена 2 руб.

С. ОБРАДОВИЧ. Витовка и любовь, ст. Ц. 70 к.
Клара ФИБИХ. Железо в огне, роман, перевод
с немецкого.
Дж. ГЕЛСБОРСИ. Человек-собственник, роман,
перевод с английского.
Франц ЮНГ. Пролетарии. Красная неделя,
повесть, перевод с немецкого.
Франц ЮНГ. Рабочий поселок, роман, перевод
с немецкого.
их МЮ ЛЕР. Мировая война и Германская
революция, перевод с немецкого.

С требованиями обращаться в нижний отдел издательства: Москва, Кузнецкий М., 20. Тел. 41 38.

Белый террор в Бессарабии

На юге Бессарабии вспыхнуло восстание крестьян. Усмирить повстанцев послали регулярные румынские полки. На снимке—расстрел одного из повстанцев, схваченного с оружием в руках.

СТИХИ ИОСИФА УТКИНА

■ ■ ■

Рассказ Партизана.

Ну так что, и таиться не стану
Что тут диного, если львы,
Получив ножевую рану,
Начинают метаться и выть.
Если видевший вихри боя
Тот, кто больше меня перенес
Если воет
Мой потрепанный старый пес...
У меня на щеке заплата
Под Варшавой, поляк поскреб.
И не помню, чтоб я—заплакал
Только ногти упрятал в лоб.
И в двадцатом—когда под Ургою
Брату голову Унгери снес
Правой—шашку сдавил, а другую
Просто, вырвал клоч волос.
А сейчас это, что-нибудь значит.
Как мальчишка, школьник в углу,
Отвернулся, и плачу
И уняться никак не могу.
И трясутся, бегут колени
А ведь кажется партизан
Ах, да, что, если Ленин
На всегда закрыл глаза.
Ведь такие разгладил бури
Ведь такие сугробы расгреб...
У него левый глаз прищурен
И такой огромный лоб...

Я люблю пережитые были
В зимний вечер близким рассказать;
Далеко, в заснеженной Сибири
И меня ждала старуха мать.
И ходила часто до порогу
Это знаю только я один
Посмотреть на белую дорогу
Не идет ли к ней бродяжный сын?
Только я другой был думой занят
По тайге дорога шла моя
И пришли к ней как-то партизаны
И сказали, что повешан я.
Скипятила черный чай покорно
Хоть и чая пить никто не смог
А потом одела черный
Старый бабушкин платок.
А под утро валенки надвинув,
Под курму лучину заложив,
К офицерскому ушла овину
За повешанного сына ублажить.
Отпевать ее не стала церковь
Поп сказал:—«Ей не бывать в раю».
Шомполами в штабе офицерском
Запороли мать мою.
Вот когда война пройдет стороной
И действительную—отслужу
Я в Сибирь, в родную деревеньку
Непрерывно к матери схожу...

ДЕВУШКИ*)

Очерк А. Меньшого.

«Светлана», «советская лампочка», — фабрика в лесу. Здесь работают девушки. (Оттого и имя фабрике девичье — «Светлана»). От 8-ми утра до пяти вечера не смолкают гомон девичий и смех веселый, юный. От 12-ти до часу — гомон и смех в лесу. Гуляют девушки попарно, обнявшись; скромно, тихо, или ватагами шумными, шаловливыми, по тропинкам лесным. Эх, и девушки-затейницы-проказницы-хохотуны!

А я все секреты девичьи выведал — и аккуратно в книжечку в блок-нотик карандашиком записал.

Первый секрет: подводчики.

— Не от слова «подвода» — подводчики (это мне комсомолка румяная на ухо шепчет), и не от слова «подводить», — не-э-э-ет, не такие они, чтобы подводить...

И хохот рассыпчатый, колокольчика-ми-бубенцами.

— А от какого же слова?

— От подводного флота.

Моряки, значит! Военморы...

«Светлана» со школой подводного плавания (Рабоче-Крестьянский Красный Флот) узами шестства связана... Впрочем, нет, я не совсем точно выразился: не «Светлана», не фабрика, со школой связана, а только комсомол фабричный. Девушкам-Светланам поручено о подводниках попечение. Тоже, ведь, не без разума это сделано! Знают, кому что...

Тут отступление: позвольте мне коротенькое.

Но ненавижу «барышень». Между девушками (пролетарской) и «барышней» (буржуазной) вот какая разница:

«Барышня» «скромно», бочком, нерешительно, робко, краснея, стесняясь, «стыдливо» подходит. Потому, что «барышня» она первым делом «воспитанная»: над нею заветы мамы, бабушкины, прабабушкины, прапрабабушкины — от царя еще Гороха, — столетние, тысячелетние заветы и запреты тяготеют. А девушка-работница — свободна, смела, горда. Прямо вперед. И никаких над ней заветов нет и никаких запретов нет, кроме заветов и запретов, которые от разума и от души.

Вот как!

По воскресеньям Светланы к подводчикам в гости ходят, подводчики к Светланам. В будни и те и другие заняты делом: там — машины, котлы, уголь, — уголь кардиффский, уголь донецкий, — тут — грелки газовые, стекло плавильное, — у каждого свое дело, — все дела для республики важные! Но все-таки между делами весть друг другу о себе подают. Военморы-подводчики де-

вушкам светлым открытку пришлют: живем, мол, здоровы, работаем, шторм был, а вы как? А девушки подводчикам: спа-

«лужайка», — что за слова буржуазные! Не лужайка — стадион. По стадиону взад-вперед, как ошалелые — с гиком матросы.

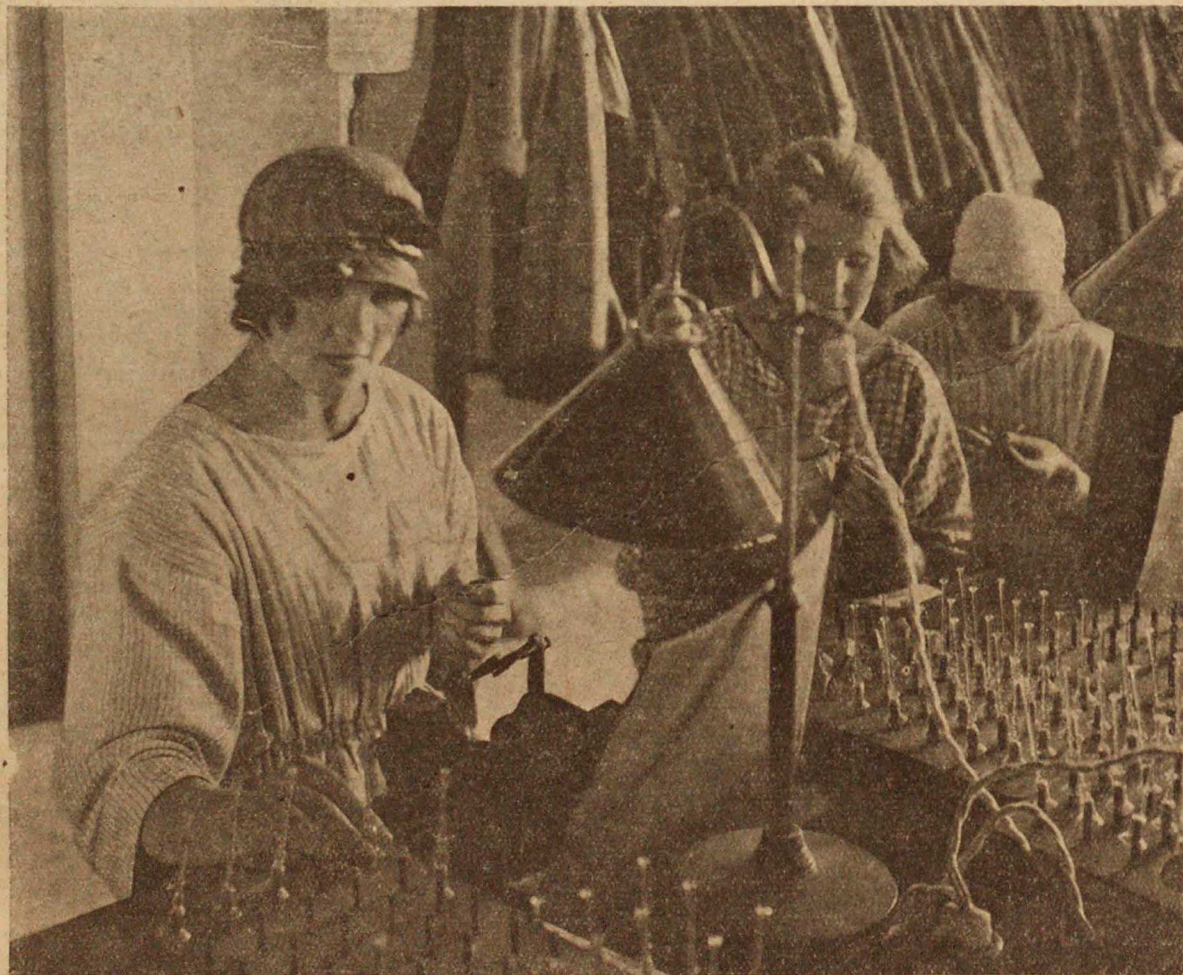

... «От 8-ми утра до 5-ти вечера не смолкает гомон девичий»...

сибо, и мы ничего, только жарко, вот, очень, работать тяжело, — в воскресенье встретимся?

В воскресенье подводчикам и Светланам — спорт первым делом. Лужайка. Не

с-визгом девушки несутся легко и воздушно, — за мячом гоняясь. Это баскетбол. В Америке видел я: в институте благородных девиц тоже в баскетбол играют. Из Америки, конечно, это идет. Только —

... «Эх, и девушки-затейницы-проказницы-хохотуны».

*) Отрывок из подготовленного к печати книги «Фабрично-заводские очерки».

Наводнение в Ленинграде

Фот. Бр. Булла.

Наверху—на следующий день после наводнения. Проспект 25 Октября (б. Невский) у Гостиного Двора.
Внизу—развороченная мостовая на Проспекте 25 Октября.

из института на фабрику перенесено... И американское слово «баскетбол» по-русски переделано—«баскетбол».

Ну, и футбол еще кроме того и метание диска. Атлетика легкая... Знаете, что такое атлетика легкая? Матрос девушку светланскую одной рукой вверх подымает, руку вытянув, прямо, ровно держа,—3 минуты в воздухе держит. А вы думали, что?... Еще: бег взапуски. А когда устанут—фанты комсомольские. А в сумерки прощание сердечное,—смотрят матросы и девушки друг другу в глаза

ное положение? Работница. Военмор подводного плавания. Подводчик, значит? Ну, да!.. Не от слова «подводить»—подводчик,—нет! Эти не подводят...

Сейчас подводчики в дальнее плавание ушли, за границу. Аккуратно из заграницы девушкам светланским письма шлют длинные, подробные, коллективные (а некоторые бывают и индивидуальные). От писем этих морем веет и волей вольной. Никогда не видели моря светланские девушки... На письмах марки непонятные, забавные,—их Карпушке дарят (а про

открыто и просто,—и не краснеют девушки,—чего тут краснеть!

Конечно, бывает—и часто—придет с подводчиком девушка в Загс, с совместную, значит, жизнь. Запишите!

Общественно Карпушку отдельно сказано будет). А в письмах слова непонятные, забавные... Например: «шканцы», бурун, бокал. Что такое «шканцы»? Читают письма девушки попарно, обнявшись, и шумными ватагами шаловливыми, коллективно, а которые,—бывает,—и индивидуально... Показывали и мне девушки письма—читал я—ничего не понял. Не на нашем языке написано, на комсомольском, на юном. Комсомольский язык юный, буйный, мне уже—увы!—непонятен.

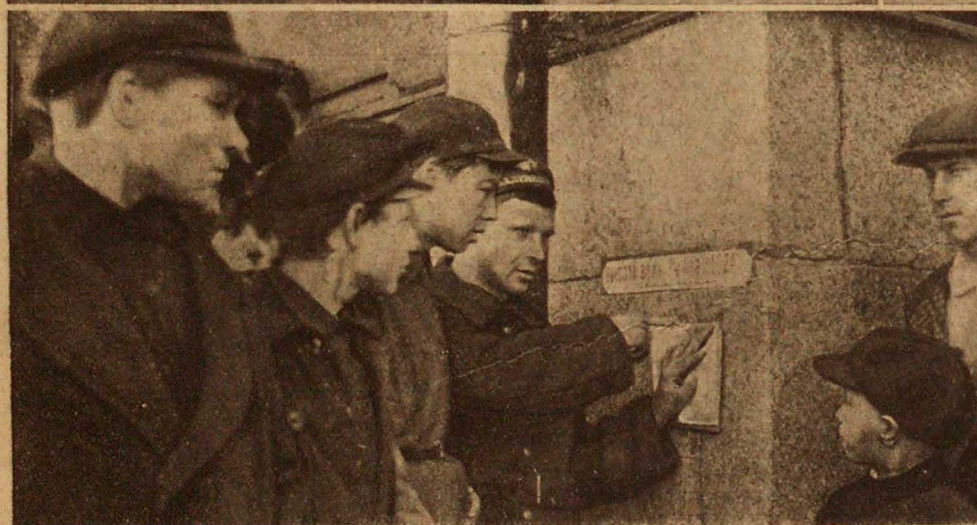
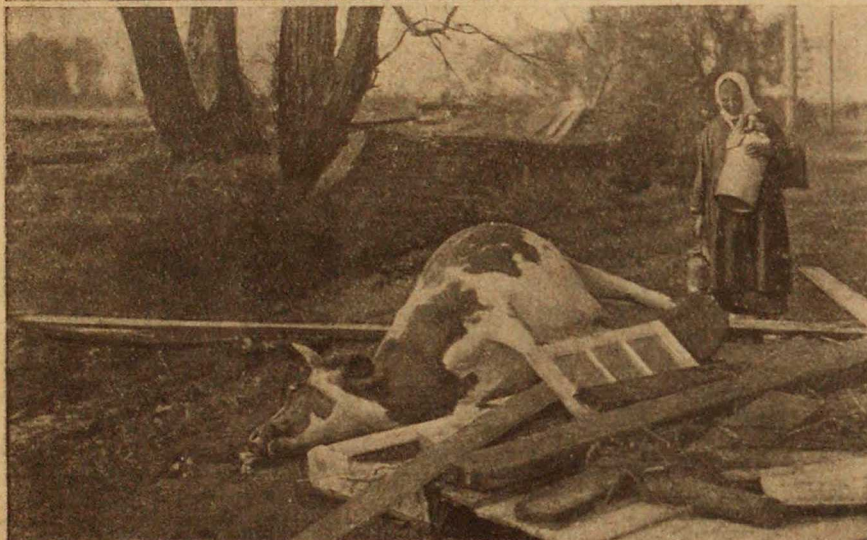
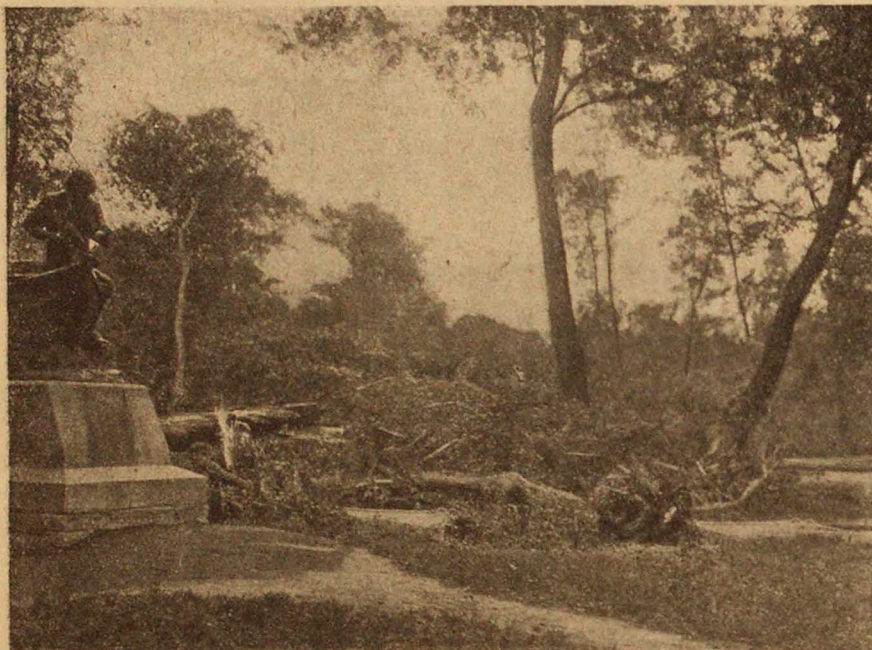
Ну, а кроме всего остального, изучают девушки по письмам этим географию. Скандинавский полуостров. Швеция. Каттегат и Скагерак (кажется, не перепутат?). Кильский пролив. Копенгаген.

В Копенгагене сад—«Тиволи»... А тянет назад в советские воды и на советскую землю,—и не мил «Тиволи». До свиданья, девахи, увидимся скоро...

А теперь про Карпушу. Карпуша—баловень, избаловали совсем его девушки. Карпуша—серьезный человек (ну, немножко смешной и смешливый, но, ведь, это серьезности не мешает). Карпуша—инструктор, учитель. И вовсе он не Карпуша,—он—Карп Великанов,—вот фамилия ему какая! Великанов! А похож он на ежика. Круглый—толстый, коротконогий, голова шаром,—весь шаром. Шарик, ежик, Карпушка...

Наводнение в Ленинграде

Фот. бр. Булла и А. Поповского.

Наверху: слева — Летний сад: вековые деревья вырваны с корнем и повалены. Всего погибло 587 деревьев. Прекрасная центральная аллея теперь непроходима: на ней вдоль и поперек лежат деревья в два-три обхвата толщиной; справа — одна из статуй Летнего сада.

Ниже слева — на окраине (Новая Деревня). Погибла кормилица (корова); справа — утром 24 сентября. Выкачивают воду из магазинов на Проспекте 25 Октября.

Внизу: 1824 — 1924 г. У б. Зимнего Дворца, на стене которого отмечена высота воды в 1824 г. Карандашом указан уровень воды 23 сентября 1924 г.

Карпушка — инструктор. Карпушка — учитель. Карпушка — лектор. Карпушка — барабанщик. Карпушка — гимнаст.

А всякие смешные истории рассказывать, шутки-прибаутки, никто так не умеет, как Карпушка.

Браво Карпушка-карапуз!

Но Карпушка не только лектор и учитель, он еще и начальник. Ого! Он на-

чальник отряда. В отряде у него 185 штыков. Серьезный отряд. Отряд свой он сам организовал, сам обучал, военному искусству сам обучил — и политграмоте сам, и пению сам, и барабанному бою сам, и шагистике. И маршам. Все сам. И отряд сейчас — всем отрядам отряд. Первый, самый первый, самый лучший во всем районе отряд.

Во!.. И больше ничего!..

Карпушке 14 лет. А отряд — пионеры. А комсомолка румяная (она же рабкорка) про Карпушку говорит серьезно:

— Развита.

Только беда: очень его девушки любят. Избаловали...

А. Меньшой.

НАВОДНЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

Фот. С. Аснис и бр. Булла.

Наверху—после наводнения на Гаванской улице. Налево—переправа на углу Проспекта Пролетарской победы (б. Больш. Проспект).
Внизу—население окраин наблюдает спадение воды.

„Парикмахер Хайдар из Джаффара“

На севере лиловая цепь гор. Перевалить—суровой Афганистан. На юге—Сулеймановы горы, а промеж них затерялся малюсенький городок Джаффар. В нем больше афганцев, чем индусов и

походит он больше на Афганистан, чем на Индию. И если Джаффар отмечен на карте, да еще генеральной, то только потому, что тут имеется английский чиновник Стоон и караван-сарай Ахмед-хана.

Его «светлость» Стоон живет в уединенном бэнгало — просторном доме с верандой вокруг и никто из туземцев, кроме его агентов, не видала ни разу Стоона. Но... все знали его власть, винтовки и резиновые плетки его сицаев из южного Индостана. А если кто и приходил к нему, то оставлял у калитки бэнгало свои расшитые пайзары и босиком входил в канцелярию. Тут сидел важный индус-писец. Он, не глядя на посетителя, спрашивал, записывал, молчал, давал непонятный ответ и был так важен в английском френче, белых брюках и чистой чалме, что посетитель не мог даже придумать: как же важен и строг был сам Стоон-саиб. А он днями сидел в бэнгало или на веранде, а на столике рядом виски, содовая, лед и лимон. Его главное занятие — ссорить и сталкивать лбами индусов и магометан афганцев, чтобы им легче было управлять — не занимало много времени. Индусы, разделенные на религиозные касты, враждовали меж собой. Важные и замкнутые брамины с серыми пинкурами разжигали рознь между индусами и афганцами, магометанские мullahы проклинали нечестных собак индусов, но все молча покорялись английским винтовкам, за которыми стояло бэнгало Стоона. И только горцы-афганы, приходя на базар издали, ругали англичан, пле-

вали вслед солдатам и, купив тихонько патрон, уходили назад в горы, колыхая широченными, из пятнадцати метров полотна, шароварами. Вечером прибежит агент к Стоону, расскажет базарные

саясь пальцами — неслышно скоблил — английский квадратный — подбородок, выкладывая в то же время все базарные новости.

— Слушай, Хайдар, мне трети индуски надоели. Приведи афганок. Диких афганок. Плата двойная.

— Афганок, — приостановился парикмахер, — но они мусульманки, саиб.

— Вздор, про женщин ничего не сказано в шариате. Сегодня чтобы была. Деньги получишь вперед. Попад. Брей.

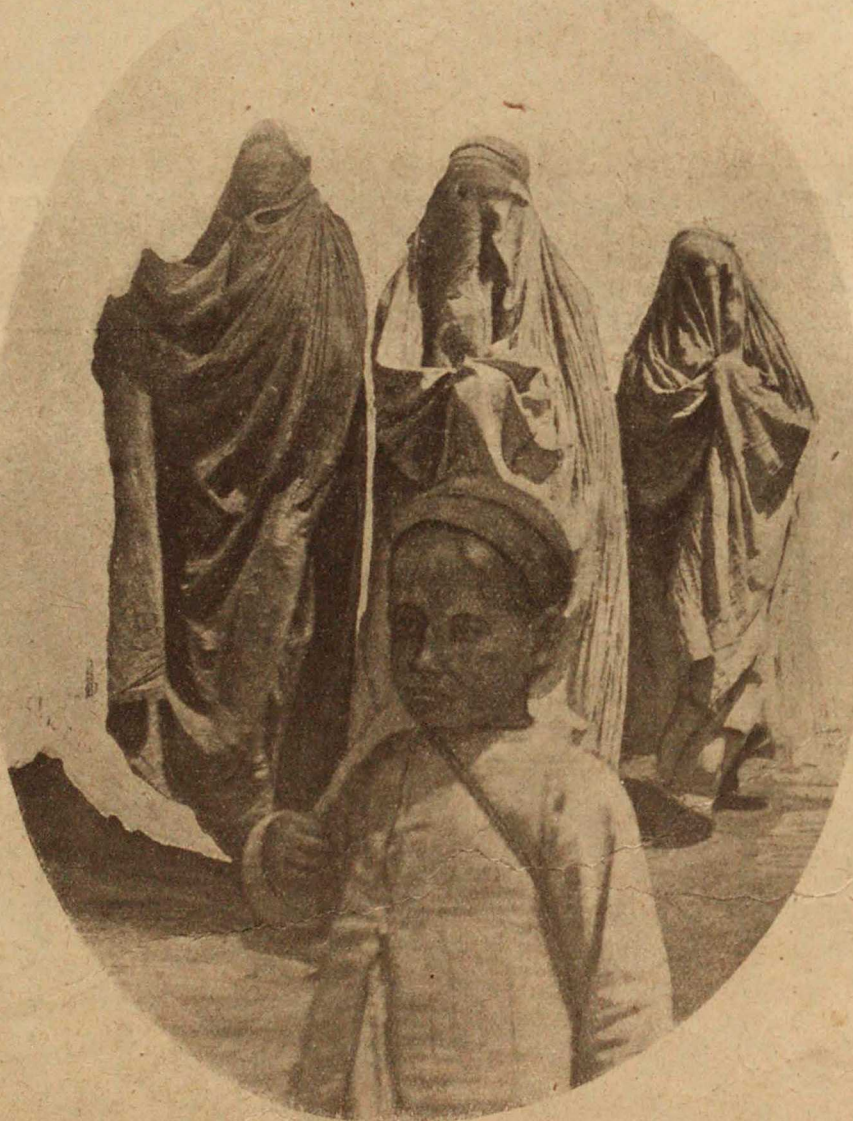
Хайдар изогнулся и, оттягивая загорелую кожу на щеке, тщательно продолжал работу. Звякнули грязью деньги и утонули в необъятных шароварах Хайдара.

Стоон ждет.

Он приказал подать чай, сервировал сам стол и сказал слугам, чтобы они не беспокоили его до утра. Он опустил ставни у окон и сел на веранде, подставив столик с неизменной виски, содовой и лимоном.

Внизу, над Джаффаром, висело облако дыма. Он синими струями пробивался из-за пальм и таял вверх. Дико в стороне заорали ишаки, нудно загнусавил мулла вечерний призыв к молитве и из индусского храма донесилось позвякивание меди и монотонное пение — так Джаффар каждый вечер провожал заходящее солнце. Взмогла дуна. До одури стрекочут кузнечики. Ползет из сада одуряющий запах расцвевших цветов. В кустах слышится возня и писк животной, ночной любви.

Стоон задрал на перила веранды ноги, закурил и устался на садовую калитку. Сейчас Хайдар приведет афганку — бояливую, незнающую поцелуев. Черные жесткие волосы заплетены в сотни косичек и спрятаны в шелковый футляр.

У всех афганок уличный наряд одинаков.

сплетни, получит монеты и гордо усядется в караван-сарай за зеленым чаем.

По утрам в бэнгало приходил парикмахер-афганец Хайдар. Он чинно раскладывал с помощью слуги походный бритвенный прибор Стоона и, осторожно ка-

По горам за кормом.

Меж бровями вытатуировано три лестика — от дурного глаза... Стоон засунул руки глубоко в карманы в энергично жевал конец сигареты.

Высоко взошла луна. Стихал шум ночи. Вдруг мелькнула тень в саду. Стоон нащупал рукой револьвер (бессознательный жест всех англичан в колониях) и вперился в темноту. Ему уже чудились горящие глаза афганки и сердце билось, словно в приступе тронической малярии. Тень вышла из кустов, присела к садовому бассейну, плеснула серебром воды и затянула высоким фальцетом песню — монотонную, на двух, трех нотках. Песня оборвалась, послышалось бульканье — кто-то полоскал рот. Тень выпрямилась и Стоон узнал в ней своего садовника-индуса. Англичанин крепко выругался, сплюнул и долго не мог заснуть.

Хайдар приводил индусок.

Они неверные и даже мullah поощрял это, забирая часть де-

нег. Но привести афганок, соплеменниц и мусульманок — Хайдар задумался. А когда остался позади, вымерший от жары, базар, он придумал: приведу к Стоону нищенку Нурбигум. Правда она из племени молдаров, но... он должен привести, иначе тюрьма, разорение или, еще хуже, смерть. Стоон был всемогущей Аллаха в Джаффаре и Хайдар это знал.

Он отыскал Нурбигум, притащил ее к себе в дом, уговаривал, ругал, звякал деньгами у ней под носом и наконец, велел своим женам вымыть ее и одеть в шелковые шаровары и шали из Кашмира. Разряженная Нурбигум теперь молча сидит на женской половине и свирепо уничтожает чай, орехи, кишмиш. Полученные деньги она завернула в платок и повязала вокруг живота.

После вечернего намаза пришел Хайдар, оглядел, накинул на нее чадру и уличные шаровары и узкими улками повел к бэнгалю. Вдали послышались голоса. Он отпустил руку Нурбигум и велел ей итти сзади — как ходят афганские жены за своими мужьями. Стемнело. Толпа прошла. Хайдар оглянулся — Нурбигум нет. Мелькнула в голове стоимость шали и шаровар, потом Стоон, тюрьма и... скинув сандалии с ног, он помчался по улочкам. Но найти Нурбигум мудрено: у всех афганок уличный наряд одинаков — небесного цвета чадра и шаровары совершенно скрывают женщину.

— Нурбигум, — заорал было Хайдар, но встречная афганка присела на корточки и завопила со страху. Теперь он бросился на утек и запыхавшись ввалился домой, избил жен и долго после молился, высчитывая в то же время сколько стоили шаль и шаровары, и сколько еще осталось.

Хайдар — контрабандист и шпион.

Утром, поручая себя Аллаху, он оставил свои туфли у калитки бэнгало и чуть ступая вошел в канцелярию и присел на корточках у двери. Писец глянул на него, поправил свою чалму и степенно

вошел в кабинет Стоона. Хайдар закрыл глаза и ждал. Писец вышел с пакетом, позвал двух рослых сипаев и, не глядя на Хайдара, бросил:

— Отвезите этого человека в Джакобабад. Он торговал контрабандой и шпион.

Хайдар вытарашил глаза, замотал головой, начал было говорить и... через час ехал в двуколке со связанными руками и тремя спаяями. Он не знал, что с ним будут делать в Джакобабаде, но что он никогда не увидит своих жен и родного Джаффара — это он знал наверняка.

К вечеру они прибыли в форт Амран, откуда начинается железная дорога на Джакобабад. Он уговорил конвоиров развязать ему руки и долго молился, заткнув большим пальцами уши и уставившись на заходящее солнце. А когда совсем стемнело, он прополз мимо спавших солдат, перелез через стену караван-сарая и стремглав бросился в горы. Всю ночь лазал он по ущельям и, когда взошло солнце, увидел

Черные шатры афганов.

Они лазали по горам со своими стадами в поисках корма, перекочевывали на лето в Афганистан и не признавали над собой власти англичан. Это были дикие, свободолюбивые, нормандские орды, увешенные оружием.

Вот эти то горы и приютили Хайдара. Через несколько дней он заметил, как две женщины смывали кровь с двух английских френчей, а старшина разглядывал три новеньких винтовки и подсчитывал патроны. Это все что осталось от конвоиров Хайдара. Их подкараулили афганы на обратном пути.

Спустя неделю женщины разобрали шатры, свернули несложное имущество в кошмы и вместе со стадами племени направились на север, в Афганистан. Глухо урчат верблюды, позвякивают медные котлы и кувшины, отчаянно орут ребята, привязанные поверх тюков. Бегут по сторонам большие серые собаки с обрубленными хвостами и ушами.

И через горы, которые на картах англичан называются непроходимыми, кочевники перешли в Афганистан.

А Хайдар благославляет в своих молитвах Амманула-хана¹⁾, что он не пускает в свою землю англичан и занимается по прежнему своим ремеслом.

М. Г.

¹⁾ Афганский эмир.

Племя двинулось на север в Афганистан.

Забастовка грузчиков в Лондоне

Русс-Фото.

В Лондоне произошла крупная забастовка на одной из самых больших бисквитных фабрик. На нашем снимке—грузчики фабрики, ожидающие выплаты следуемых им денег.

КОРОЛЕВА ЭКРАНА

Рассказ Ильи Ренца.

(Окончание *).

— Вы тоже к Станиславу Робертовичу?—вдруг остановился он перед ней.
— Да, я хочу у него учиться.
— Чему?
— Я хотела-бы сделаться актрисой.
— Для кино?
— Да.
— Вы из провинции?
— Да.
— А у вас есть средства?
— Да... очень мало. Я хочу попросить, чтоб 4 рубля, вместо червонца...—вдруг жалобно проговорила она, решив, что молодой человек имеет какое-то близкое отношение к режиссеру.
— Э-э! Ничего не выйдет у вас здесь!—категорически отрезал ореховый блондин и, стоя упорно перед Дорой с заложенными в карманы руками, начал покачиваться с каблучков на носки и обратно.
— Почему?—испуганно пролепетала она.
— Потому что надо много времени. Потому что у вас нет денег. И, вообще, все это чепуха.
— Что же мне делать?—чуть не со слезами прошептала девушка и доверчиво заметнула на говорившего длинные свои ресницы.
Он внимательно и быстро снова осмотрел ее всю и, наморщив брови, молчал. Потом сказал очень серьезно:
— Надо будет проверить вас. Может быть, вы уже артистка.
— То есть... как?
— А так. Есть артист, который выучивается. Ремесленник, значит. А есть урожденный артист. Талант. Поняли?
— Понимаю.
— Если вы талант, я вам помогу. И совсем не надо денег. Только нужно сначала проверить.

* См. «Огонек» № 41

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В БЕССАРАБИИ

В селении против барского ярма бедствия в южной Бессарабии предавались огню и меч. На снимке—распятие румынскими жандармами повстанцев.

— А вы... простите, кто такой?—насторожилась вдруг девушка, которой желанное участие оказалось сразу актрисой почувствовалось слишком необычайным.

— Я?—Молодой человек раскатило засмеяться и, не переставая лукаво улыбаться, вынул из кармана свернутый кусок кинематографической пленки. Развернув его перед изумленными глазами девушки, он показал ей фильму, на которой множество раз повторялась одна и та же картинка: какая-то дама протягивала руку, и к ней почтительно склонился господин.

— Через месяц вы у меня будете здесь!—ткнул пальцем в пленку молодой человек и, свернув ее, спрятал обратно в карман. — Кроме того, я еще заведу прокатом, — добавил он и, словно наслаждаясь произведенным эффектом, отошел.

— А прокат это что?—ошеломленно спросила Дора.

— Прокат—это главное. Прокат в кинематографии все!—решилось гаркнуть маленький блондин. И обратился к вошедшему в это время со съемным аппаратом длинному рябому оператору:

— А, здравствуйте, Гарин. Станислава еще нет. Вот скажите вы: может кинематография существовать без проката? Разве это не главное дело?

— Без проката—смерть, — сумрачно и безразлично ответил оператор и стал осторожно доставать какие-то принадлежности из футляра.

Маленький человек взглянул на золотые часы, подержав их некоторое время перед глазами Доры.

— Ну, я не могу больше ждать. Скажите Станиславу, что если он не даст ответа завтра к 10 утра, я проведу контрабандой. Мне все равно. Ему же хуже. Значит, вы идете со мной?—обратился он к Доре, деловито.

— Идти,—ответила девушка и, не смело улыбаясь, пошла к двери, которую он распахнул перед нею.

До Брюсовского переулка доехали на извозчике.

Пройдя двором и взойдя на четвертый этаж, Дора, руководимая своим спутником, очутилась в небольшой нарядной комнате, казавшейся скорее приютом женщины, чем мужчины. На стене было множество фотографий, на диване—ярких подушек.

Только на письменном столе высились целые горки плоских жестянок: две из них были раскрыты, и из них выглядывали концы таких же кинематографических лент, какие Доре показывал молодой человек в кабинете.

Девушка успокоенно вздохнула.

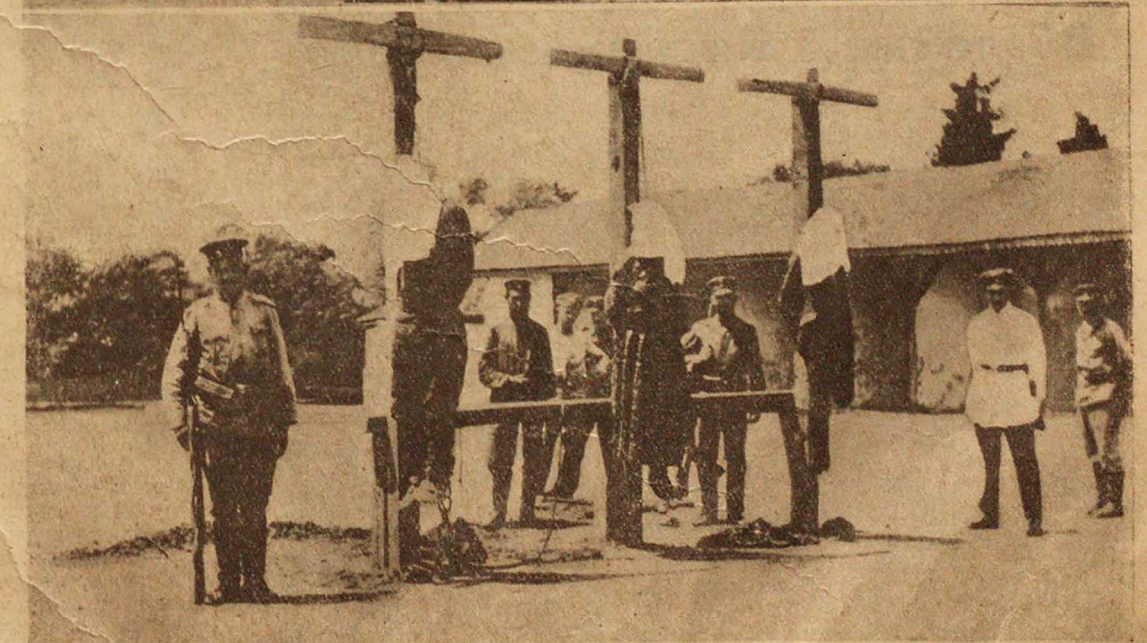
— Как вас зовут?—спросила она, снова решившись улыбнуться.

Лицо спутника оставалось серьезным, как и во все время дороги.

— Жоржем, — ответил он, прибирая ленты на столе. — Так меня называют все хорошие знакомые: Жорж, Жоржик. Надеюсь, мы и с вами будем друзьями.

— Надеюсь, — застенчиво взглянула девушка на него, подумав про себя, что так она не будет называть его, конечно. — У вас хорошо, — добавила она,

Гражданская война в Болгарии.

В Болгарии до сих пор не прекращаются выступления революционного крестьянства. Эти выступления подавляются с совершенно средневековой жестокостью. На снимках последовательно сверху вниз расположены эпизоды из карательной практики болгарских жандармов. Наверху—крестьяне, присужденные к смертной казни через публичное повешение, на коленях вымаливают прощенья. Посреди—осужденным завязывают лицо. Внизу—группы повешенных, сбитые вместе со своими падальщиками.

чтобы поддержать разговор с молодым человеком.

— Это что-о!—протянул Жорж.—Если бы вы видели, какая квартира у меня была до революции! У меня даже лакей был... китайчик. А теперь остались так—пустяки!

Он обвел рукою дорогой светлой мебелью обставленную комнату, потом подошел к гардеробному шкапу карельской березы и, приоткрыв дверцу, указал на стоны белоснежного тонкого белья, аккуратно сложенного на полках.

— Почти все погибло. Одни пустяки!—повторил он и захлопнул дверцу.

Девушка все больше преисполнялась уважением к удивительному маленькому человеку. Вдруг она увидела в рамке на столе фотографию Веры Холодной. Под портретом чернели какие-то буквы.

— Это она сама?—сдерживая от восторга дыхание, робко спросила Дора.

— Ее автограф. Она работала у меня. Большой мой друг,—торопливо ответил Жорж и, почему-то заслонив портрет деловито и даже строго прибавил:

— Не следует время терять. Сейчас начнем. Вы завтракали сегодня?

— Утром пила чай. И ела булку.

— На голодный желудок не годится. Получится постное лицо. Сейчас мы с вами закусим «а ла фуршетт», стоя...

Он снял с этажерки тарелку с пирожками и налил две рюмки коньяку.

— Ну, сразу: рюмка коньяку и пара пирожков!—скомандовал он.—Так мы завтракали и с Верой Холодной перед съемкой. Настоящая артистическая закуска!

У Доры от коньяку запрыгали вещи перед глазами. Пирожки она ела с удовольствием, проголодавшись.

— Теперь довольно,—подал ей салфетку хозяин.—Пожалуйста ешьте, к свету. Сначала освидетельствуем лицо. Ай-ай, чуть-чуть тускловаты глаза. Это нехорошо для съемки. Но мы, специалисты, умеем помочь. Садитесь. Вот сюда, на диван, удобней.

Жорж достал из бумажника маленький аптечный пакетик.

— Я научу вас, что нужно делать,—сказал он,—чтобы вы видели, как это просто.

Развернув пакетик, он зачерпнул из него краешком разрезного ножа немного порошку, поднес к правой ноздре и вдохнул в себя. Потом вдохнул и левой ноздрей.

— Вы увидите, как будут блестеть гла-

за, какой красавицей вы выйдете на ленте,—подбодрил он, пока девушка повторяла все движения его, вбирая поздравления порошок.

— Теперь я приготовлю аппарат. Сниму сначала лицо для проверки.

Жорж поставил на стол небольшой деревянный ящик, странно похожий на сигарный... Даже круглое обычное клеймо было на середине желтоватой крышки. Только сбоку висел крючок, напоминающий ручку шарманки. Жорж вдел его в отверстие ящика, потом вложил, приоткрыв крышку, сверток фильмов, который достал из жестянки. Прикрыл все это сверху синим шелковым платком и попросил:

— Теперь улыбайтесь. Ярче, еще ярче. Снимаю.

Улыбаться было нелегко. Комната плыла перед Дорой, радужно сплетая сеть прошлого и будущего, сияя намеками, вызывая желание блаженно утонуть и взлететь в неизвестное, в радость...

— Сейчас. Дайте мне еще немножко сначала. Так хорошо!

Жорж дал девушке еще кокаину. Она улыбалась. Он вертел ручку сигарного ящика и повторял:

— Великолепно! Великолепно! Еще мгновение. Довольно.

Девушка счастливо и устало закрывала глаза и слышала сквозь туман:

— Теперь нам придется проверить фигуру. Только прошу не стесняться меня. Я как доктор. Может быть, еще рюмочку коньяку для настроения? Значит, расстегнем немного вот здесь. Проверяем фигуру...

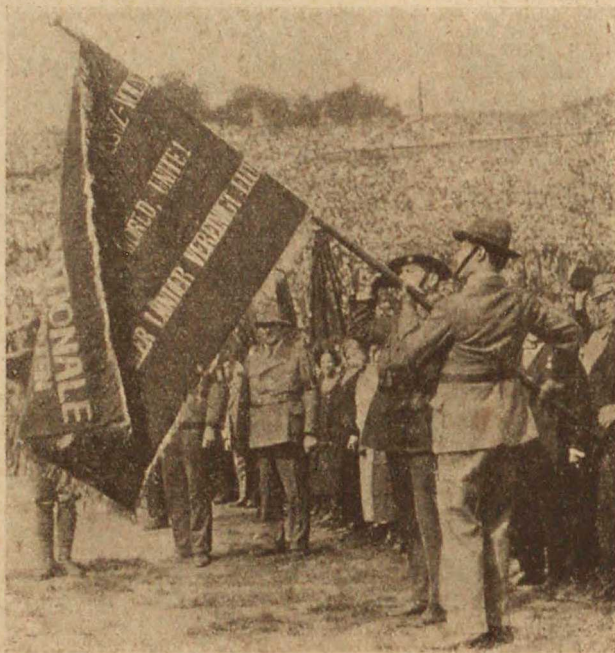
8.

Было начало апреля. Погожий весенний день сверкал ясными улыбками и кричал веселыми голосами.

Дора тяжело лежала, одетая, на своем тощем матрачике, не прикрытом даже простыней, и смотрела вверх остановившимся взором. Теперь все было кончено. Впереди—ужас и смерть. Не было никакой надежды.

60-летие I Интернационала

Русс-Фото.

Торжество передачи знамени I Интернационала И. Международного Общества Рабочих венским рабочим. На торжестве передачи присутствовало сотни тысяч человек.

Четыре дня тому назад уехал Карцовник. Сегодня, должно быть, среда. В субботу она обязана освободить комнату: уйти на бульвар, в реку, куда хочет. Милый Карцовник! Он один все-таки жалел ее и сам страдал из-за нее, даже очень. После того, как она вернулась «тогда», он не мог добиться ни слова от нее до самого отъезда. Лучше бы она сказала все: и ему и ей было бы легче. Он добрый. Положил на стол полтора червонца. Потом подумал и положил еще три рубля:

— Одно я прошу,—молил он,—поезжайте домой. Поезжайте назад в местечко.

Дора даже представить не может себе, как жила бы она теперь «текая» в местечке!

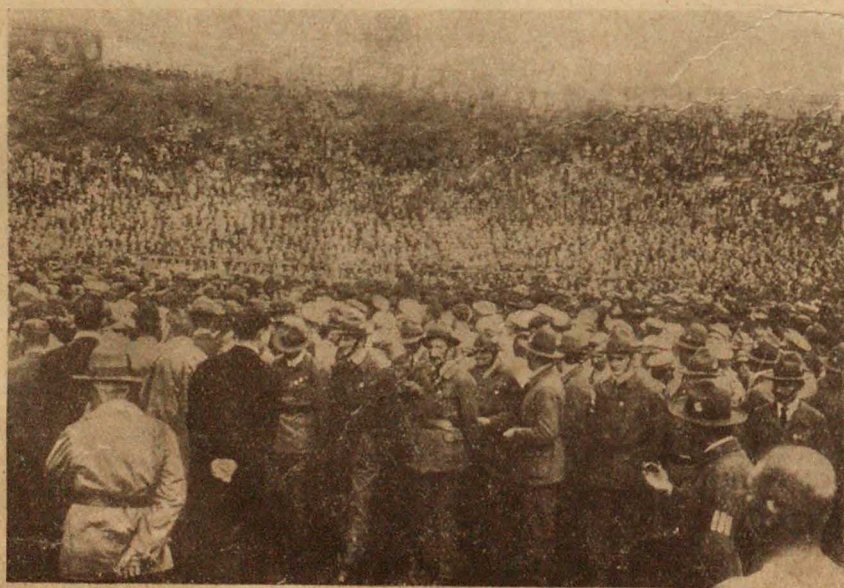
Девушка заплакала. И от жалости к себе и от несчастливой любви. Она чувствовала, что любит этого маленького жестокого, отвратительного и такого предельного человечка! Он сказал, что ему некогда, кричал, по-просту выгнал ее после того, как в течение трех блаженных, казавшихся нескончаемыми, дней она ходила к нему для проверки таланта.

Вчера длинный рябой оператор, с которым она столкнулась у запретных дверей, сказал ей, что тоже не застал Жоржа, что он уехал куда-то через Минск, на границу, что Жорж—торговец-прокатчик и никакого отношения к производству, т.е. к съемкам, не имеет, и, вообще, дружески советовал девушке держаться от Жоржа подальше.

— Анцусы... почему-то вспомнила Дора слово, которое слышала от Жоржа, когда он открывал консервную коробку. Потом вспомнила и вкус этих рыбок. Почувствовала голод. Поднялась и откусила край булки, черствевшей на окне. За стеклами золотилась зода в лужицах переулочка, и крошечная собачонка задорно лаяла и тыкала в бок большого ласкового пса.

60-летие I Интернационала

Русс-Фото.

Общая фотография рабочих масс, присутствовавших на торжестве венских рабочих.

ПЛЕНУМ ЦК РЛКСМ

Ф.т. для «Огонька».

Последний день (20 сентября с.г.) заседания Пленума ЦК РЛКСМ после доклада Н. К. Крупской и А. В. Луначарского.

Доре не хотелось надевать шляпу: ей было все равно. Накинув платок, тот самый, в котором вышла из дому, она вышла в переулочек, добрела до площади и стала подниматься бульварами вверх. Так и дошла до Чистопрудного, где сидела, бывало, с Карцовником по вечерам.

Пруд казался почерневшим зеркалом и оживлялся только суетливым гомоном птиц на голых, отражавшихся в воде деревьях. Дора села на скамью, еще немного сырую. Пробежал мальчик с афишками:

— Сегодня бега! Очень интересно!

Девушка усмехнулась: этот пруд и будет, вероятно, ее могилой. Молодой грузинский парень в сапогах, в расстегнутом легком пальтишке, сел на другом краю короткой скамьи и раскрыл толстую книгу. Дору удивило, что он так быстро читает, потому что лицо у него было деревенское, коротконосое, простое.

Переверачивая страницу он тоже посмотрел на соседку, заметил ее удивление и улыбнулся щедро, открыв ряд сильных белых зубов под юношески-пухлой еще губой:

— Вы не землячка будете? С Украины?

— Я с юга. Я еврейка, — тихо ответила она почему-то.

— Все равно. Украинка моисеева законна, как говорится. А что вы такая невеселая сидите?

Вместо «что» он говорил «шо» и это было родственно слуху девушки и вместе с молодо-доброй улыбкой его — вызывало желание открыться.

— Я убежала из дому, — сказала она. — Я хотела сделаться в кинематографе артисткой.

— Ото добре! — заинтересованно посмотрел на Дору парень и закрыл книгу, вложив палец между страниц.

— Нет, не добре, — почти шопотом ответила она. — Меня обманули.

И заплакала вдруг.

— Цего не треба, — участливо придвинулся к ней парень. Он чувствовал, что ей приятен его украинский говор. — Скажите, шо таке?

Дора рассказала, как умела. Не утаила ничего. Только в одном месте запнулась и снова расплакалась с горькой обидой: — Я была девушкой...

— Та не надо! — взял ее за руку парень. — Шо вы до цего причепились. Мало жиннок по свиту ходять? Гарна будете-жінка! Ну, бросьте, бросьте, бросьте, — утешал он ее, в спешке мешая русские слова с украинской речью.

И под благодатный рокот его слов Дора начало чудиться, что а впрямь ничего особенного с ней не случилось. Парень назвал себя студентом какого-то мудреного учебного заведения. Он будет года через два агрономск. Что это такое, Дора не совсем разобрала, но это и не казалось ей важным: она чувствовала, что в большой грубой руке парня, легко державшей руку ее, есть дружба, нет никакого обмана, и что придет, придет, придет еще весна, о которой среди солнечных ветвей чирикают так хлестливо воробьи...

— Вам надо вот что, — повелительно сказал под конец длинной беседы студент: — вам надо учиться. Не так, фигили-мигили, та режиссер, та Жорж... Учиться на актрису, так серьезно!

— А деньги?

— Шо денег нет — не беда. С голоду тут не помирают, а без обеда и день и два посидеть — не дуже яке лихо. Бачите, який толстий! — хлопнул он себя по бокам. Девушка улыбнулась.

— И без квартир живем, по чужим коридорам ночуем. Так и с вами будет: всем места хватит. Утрясетесь!

9.

Под вечер Дора, укутавшись в платок, сидела у открытого окна и лениво перебирала две книжки, которые с трудом добыли они со студентом в библиотеке.

В них не было ничего ни о королях экрана, ни о гондолах Венеции, в которых обещал катать Дору Жорж, когда он повезет ее в Италию сниматься, ни о Вере Холодной. В руководстве Алейникова были нарисованы какие-то станки и машины, в которых, казалось Доре, она никогда не разберется. Она, вздохнув, закрыла книгу и открыла другую.

В «Искусстве экрана» Вознесенского ей попались на глаза строки:

«Поэтому культурность — в глубочайшем значении этого слова — неотъемлемое требование экранного искусства к будущему актеру своему. Нельзя считать серьезным претендентом на художественную деятельность в области экрана современного человека, который не читал бы Бергсона, или Шестова, или Шпенглера, или Эйнштейна»...

Девушка растерянно и печально опустила голову на локоть руки, лежавший на подоконнике и — по привычке последних дней — снова хотела заплакать. Но ей почудились в переулочке желанные шаги, и она быстро выглянула в окно.

Гражданская война в Китае

Русс-Фото.

Гражданская война в Китае продолжается, вовлекая все большие и большие массы населения. На этих снимках моменты гражданской войны: вверху — трупы революционеров запаковываются в ящики и вывозятся за город; внизу — на улице Пекина.

Это еще не был студент, а такой же широкий и благодушный, как он, только пожилой человек, вошедший в подъезд соседнего дома.

Дору охватило нетерпение—увидеть поскорее румяное милое лицо своего нового знакомого. А, может быть, томило

еще и иное. Она сошла вниз, постояла у ворот, вглядываясь в конец переулочка, потом, подумав, юркнула в дверь лавочки. Спустила минуту она выпала, неся в булавке под платком два пирожных: миндальное и с кремом.

Она торопливо грызла их в подворотне,

то и дело высовываясь из калитки, потому что боялась пропустить приход студента и осрамиться со своими пирожными перед ласковым, но таким серьезным, ученым другом.

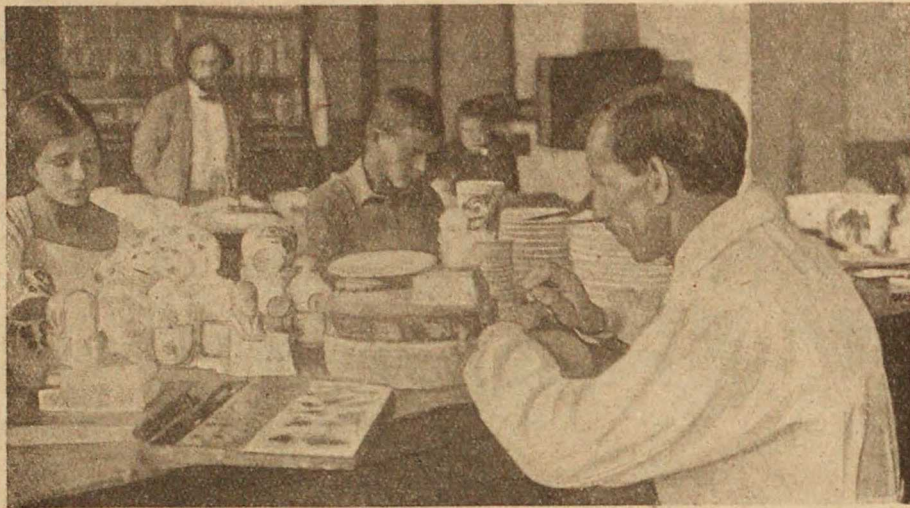
Илья Ренц.

Гражданская война в Китае

Ру с-Ф.то.

Наверху—военные отряды полиции конвоируют восставших в Пекине. Внизу—картина гражданской войны. Каждые 5 метров—труп убитого.

ФАРФОРОВЫЙ ЮБИЛЕЙ

(1744 — 1924)

1. Тайна фарфорового искусства.

До XVIII века гончарное производство в России, носившее мелкий кустарный характер, не шло дальше черепицы обыкновенной глиняной посуды и грубых изразцов — «цеминных», т.е. расписанных под глазурью синей краской или же синей глазурью покрытых.

С начала XVIII века под влиянием западноевропейской моды появилась потребность в сложных, художественно-исполненных и являющихся не столько предметами обихода, сколько роскоши — керамических изделий.

В 1709 году в Саксонии изобрел немец Беттхер способ изготовления твердого фарфора (способ этот в Китае известен был задолго до Беттхера). С изобретением Беттхера «фарфор» стал пунктом помешательства всех королевских дворов Европы. Не желавшая отставать от Европы, русская знать с увлечением предавалась «фарфоровой моде». Изделия фарфоровые ввозились в Россию и с Востока и с Запада. С Запада шел главным образом саксонский (мейсенский) фарфор. С Востока — китайский. Вывозили его из Китая через Сибирь специальные караваны, снаряжавшиеся для торговых и дипломатических целей русским правительством.

За развитие российской керамики принялась учрежденная в 1723 году Мануфактура - Коллегия, повелевавшая с барабанным боем опубликовать в Москве вызов желающих заняться в

И хотя сорта глины найдены им были удачно, однако открыть необходимый рецепт пропорции состава ему не удалось.

В начале сороковых годов XVIII века русское правительство послало в Китай агента Лебратовского с наказом купить или похитить у китайцев тайну состава и пропорции фарфоровой массы, употреблявшейся на фарфоровом заводе при дворе китайского богдыхана. Любопытно, что способы приготовления фарфоровой массы и европейскими и китайскими мастерами держались в строжайшем секрете, а сами мастера окружались таинственной обстановкой каких-то алхимиков.

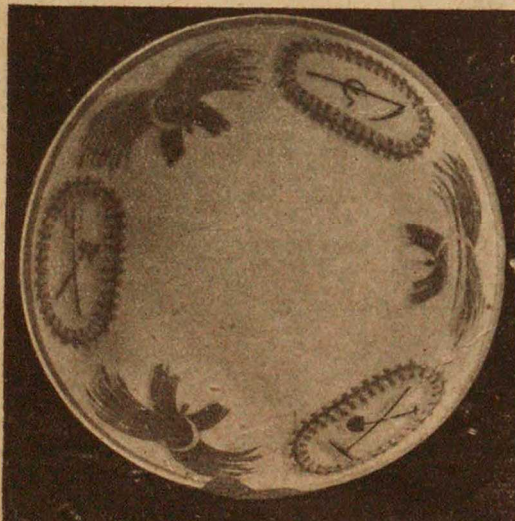
Русский агент в Китае Лебратовский действительно раздобыл, наконец, рецепт фарфоровой массы, но рецепт оказался, во-первых, не вполне применим к русским глиняным породам, во-вторых, не содержал в себе пропорции масс.

Новейшее производство. Блюдо по рисунку худ. Чехонина.

России «фарфоровым мастерством».

Вызванный Афанасий Гребенщиков завел в Москве первую русскую фарфоровую фабрику, изготовлявшую табачные трубки и грубую посуду. Он же первый вместе с сыном своим Иваном приступил к опытам составления фарфоровой массы из некоторых сортов глины Московского уезда.

Новейшее производство. Чашка и блюдце по рисунку худ. Чехонина.

Новейшее производство. Чашка и блюдце по рисунку худ. Щепотихиной.

2. Мануфактура для делания фарфора.

В 1743 г. Елизавета Петровна посылает в Стокгольм войска для поддержания шведского короля. Дипломатическая миссия, отправленная вместе с войсками, встречается с авантюристом Христофором-Конрадом Гунгер'ом, выдающим себя за мастера фарфора. С Гунгер'ом

закключается договор— «Учредить в Санкт-Петербурге мануфактуру для делания голландской посуды, также и чистого фарфора так, как он в Саксонии делается».

Боясь, что шведское правительство не пожелает выпустить из своей страны человека, знающего «искусство фарфора», Гунгера, по указу Елизаветы Петровны— увозят в Россию тайно.

Осенью 1744 г. на левом берегу Невы, тогда за десять верст от С.-Петербурга, а теперь у Невской заставы— основан был Гунгером «Императорский фарфоровый завод».

Однако, дальше основания завода деятельность Гунгера не пошла. Секрета «фарфоровой массы» он не знал, оказался самозванцем и шарлатаном и в 1747 г. на место его директором фарфорового завода назначен был Виноградов, стараниями и дарованием которого фарфоровое искусство в России начало быстро и плодотворно развиваться.

Первое время завод находился в непосредственном подчинении ведомства «кабинета двора». После смерти Елизаветы Петровны, при Петре III вышел приказ, по которому «его императорское величество указать соизволило находящуюся в ведомстве «кабинета» фарфоровую фабрику поручить в ведомство коммерции советнику и профессору Михайле Ломоносову».

Однако, Ломоносов недолгое время управлял фарфоровым заводом, который снова перешел в ведомство кабинета.

3. Техника производства.

В 1756 году окончился период опытов на фарфоровой фабрике. Здесь начали, наконец, вырабатывать определенные технические способы производства и работать в больших размерах.

Со времени Виноградова стали употреблять только два сорта глины— «гжельскую» и оренбургскую «гиберпульскую».

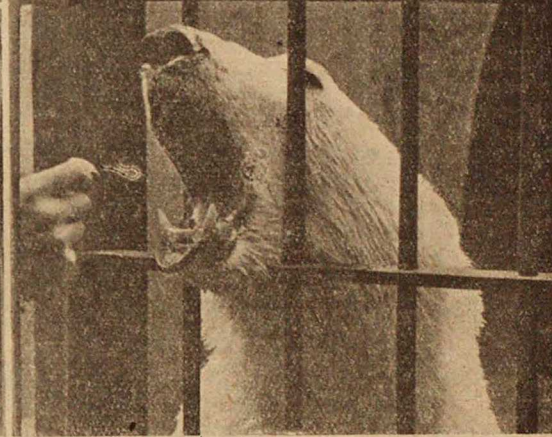
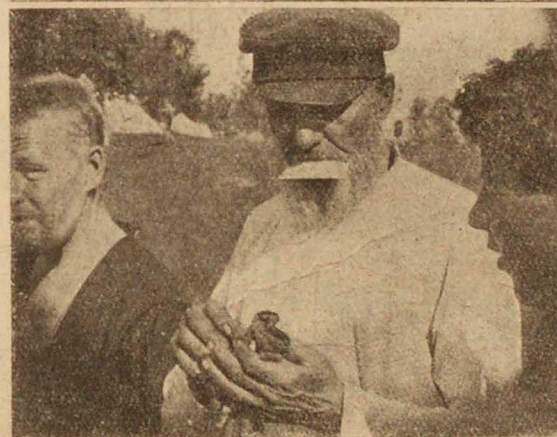
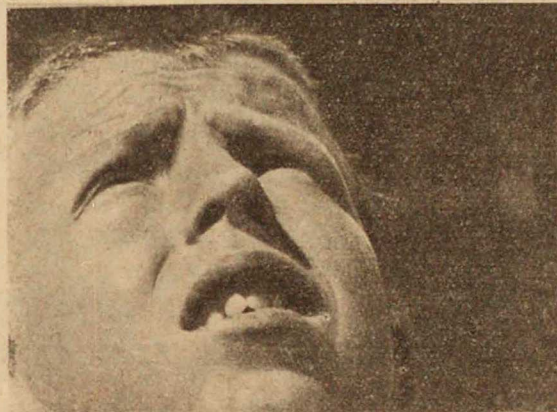
Многократно промытую и высушенную глину помногу раз процеживали сквозь сита сначала более грубые, потом шелковые, затем отмучивали и старательно сушили в печах.

Приготовленную таким образом глину смешивали с прокаленным и истолченным в порошок кремнем и кварцом. Вся эта смесь поступала на мельницу и затем мялась до того момента, пока не становилась мягкой, как мука.

Методы формовки изделий почти ничем не отличались от современных. Посуду формировали на обыкновенных гончарных станках, обжигали в горнах, расписывали красками, после чего покрывали глазурью и обжигали снова.

Основывая завод, Елизавета Петровна выбирала девиз: «работать фарфор из земли российской». При Николае I этот девиз нарушили впервые. С 1836 года

Фильма „Кино-Глаз“

Фильма «Кино Глаз» создавалось под лозунгом: «Без сценария, без актера, без игры». Ряд работников, сотрудников фильма, фиксировали различные, ничем не прикрашенные и совершенно свободные от позирования жизненные сценки. На наших снимках — ряд моментов из фильма «Кино Глаз», составителем которой является Д. Вербов.

стали вводить некоторые сорта глины из Франции и Англии.

В настоящее время к тем или иным сортам фарфоровой глины примешивается полевой шпат и кварц.

4. Художественные формы.

Большого многообразия форм и художественных приемов в искусстве фарфора искать не приходится. Искусство это—консервативно в своей основе, воспитанное вкусами «высочайших дворов» Европы и на пути своего художественного развития нередко сталкивавшееся с непреодолимыми препятствиями в виде упрямой воли какой-нибудь из царствующих особ.

Однако, в истории русского фарфора консерватизм форм значительно слабее, чем на Западе. Условия российской техники не позволили сразу обратиться к господствовавшим тогда фирмам мейсенской фабрики культивировавшей сложное «рококо».

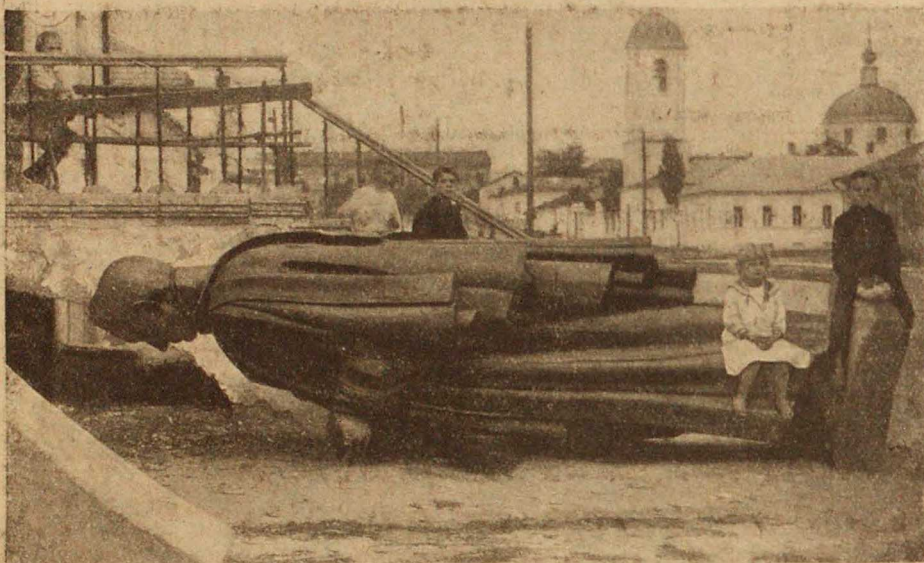
Условия эти, на первых порах, определили «простоту» форм русского фарфора,

приближавшуюся скорее к китайским формам. Так продолжалось все время царствования Елизаветы и в первую половину царствования Екатерины Великой. Зато во второй половине начинается пышный расцвет фарфорового искусства. Емпи́е, перебросившийся в Россию, почти сейчас же после появления своего определил надолго характер петербургской архитектуры и фарфорового искусства. Емпи́е определил чистоту форм, строгость линий и общей орнаментовки. При Екатерине впервые обратили внимание на необходимость связи живописной окраски с архитектурным контуром изделий. До этих пор связи такой не существовало. Изделие любой формы украшалось сюжетной живописью, картиной, чем нередко убивался сам материал и разрушался замысел автора форм. При Екатерине расцветает благотворный культ декоративной живописи, единственно оправданной и законченной формы раскраски фарфоровых изделий.

После Екатерины движение художественных форм временно застывает. При Павле I завод по инерции культивирует

Памятник насилию

Фот. А. Бельского.

В начале XIX столетия в г. Николаев, Александром I-м, был прислан представитель управления городом и портом старинной шотландской фамилии адмирал Грейт.

Набив карман, почтенный старец удалился в благоприобретенное поместье. Городом стал править его внук, который и решил увековечить память своего славного деда.

Для этой цели был отлит гигантский чугунный монумент и поставлен на цоколь из старинных пушек и якорей в центре города.

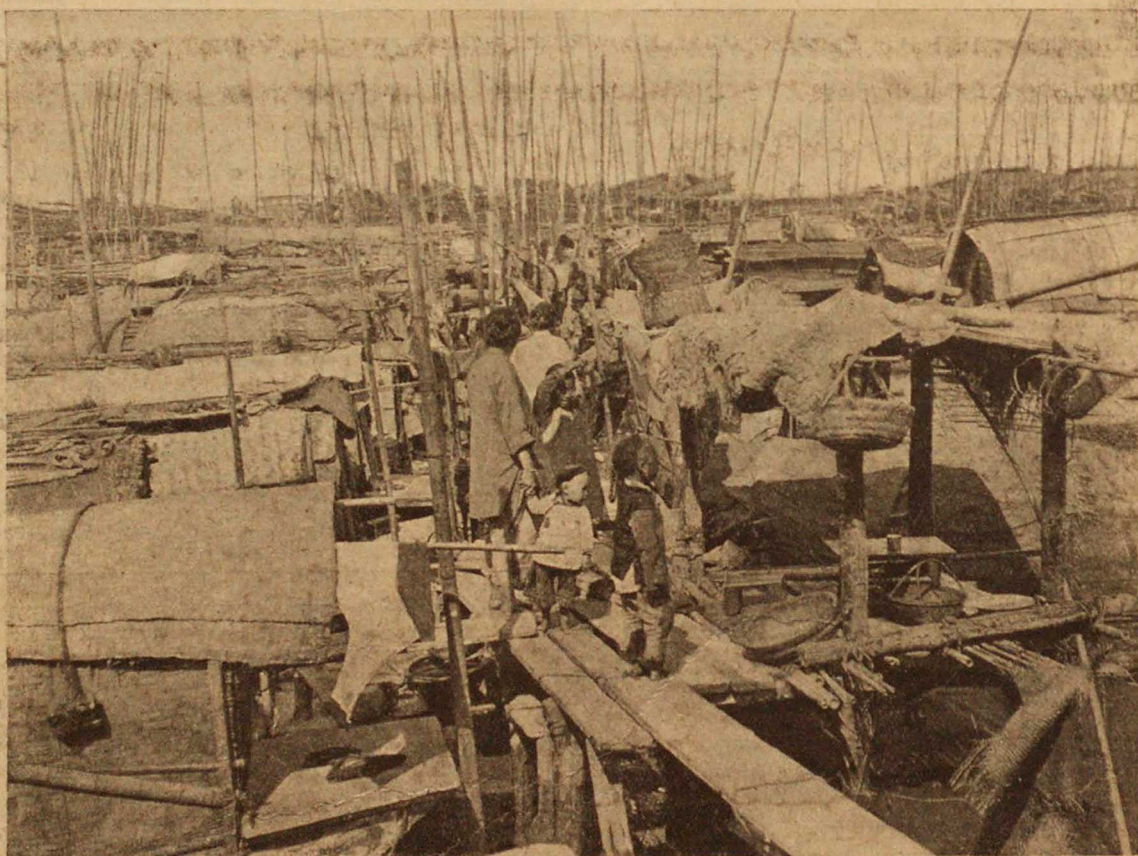
Рабочая рука стерла с лица земли этот уродливый чурбан, который нашёл себе место у ворот историко-археологического музея.

«ампир», не развивая и не обнаруживая новых направлений. После Павла следует новый напряженный интерес к античным формам, изучаются греческие оригиналы и усиливается подражание им.

До середины XIX века художественная промышленность Европы была достоянием узкого круга «высших» слоев феодалов или полуфеодалов, привыкших к изысканной роскоши, торжественности в области быта, — круга с установившимися и сложившимися органически художественными вкусами. К моменту утраты своего политического влияния и власти этот круг перестал быть законодателем вкусов и стилей. На его место пришел другой класс, более обширный, но без определенной культурной физиономии, с художественными требованиями очень не устойчивыми.

В итоге подобной общественной эволюции в художественной промышленности с середины XIX века наблюдается вопиющее смешение стилей, совершеннейшая неразбериха вкусов. Мимолетность, подражательность, дешевая злободневность в области чисто художественной, наряду с требованием дешевизны изделий имели своим следствием сильнейший упадок фарфорового искусства, достигший кульминационной точки в период царствования Александра II.

Где живет китайская беднота

Город Шанхай—один из самых населенных городов. Китайская беднота ютится в лодках (джонках), сплошь занимающих все каналы, окружающие Шанхай. Целые поколения рождаются, живут и умирают в гниющих водах китайских каналов.

Александр III и Николай II своими заprehениями сбывать фарфор куда-нибудь помимо дворцов и царских яхт, избавивший завод от необходимости массового производства, добились качественного улучшения матерьяла, но зато художественные формы и живопись по фарфору-

вым изделиям при последних двух царях крайне убоги.

Война никак не отразилась на художественных формах фарфорового искусства. Вплоть до дней Революции оно продолжало время от времени возобновлять свои старые формы, что требовалось главным образом для пополнения тех или иных старинных царских сервизов, гарнитуров и т. п. Наиболее интересными из нынешних представляются работы по фарфору известного художника-графика Чехонина, пришедшего на завод после супрематистов. Как истый график, Чехонин придерживался принципа строго-декоративной живописи по фарфору. Можно думать, что революция не вызовет к жизни сюжетность и картинность.

Однако, несомненно, что в смысле художественных форм искусство фарфора с дней революции, находится на некоем как бы распутии. Впрочем, в этом отношении оно не составляет исключения из ряда других искусств. Экономическое значение фарфорового завода огромно. Его изделия, давно заслужившие всемирную славу, могут служить предметами обширного вывоза за границу.

Искусство фарфора расцветало в периоды торжественные, в периоды подъема и могущества тех, кто покровительствовал ему и нуждался в нем—королям и императорам.

Императорский фарфоровый завод перестал быть императорским, стал Государственным в государстве рабочих и кре-

стьян. Естественно выражавшее духом своих стилей могущество королей, искусство фарфора в итоге революционных исканий не сможет не притти к какому-то новому патетическому стилю, должному выразить пафос могущества труда
К. М. Панчинский.

**ВЛАДИМИРА
ВЕРЕВКИНА**

И

**АНДРЕЯ
ИРКУТОВА**

А. А. А. Е.

РОМАН ПРИКЛЮЧЕНИЙ.

ВЫХОДИТ НА-ДНЯХ.

Рекомендуется
ВСЕМ.

Всемирно-
известная

Рекомендуется
ВСЕМ.

Американская
косметика

„ИМША МЕТАМОРФОЗА“

ПРОТИВ ВЕСНУШЕК И ДЛЯ БЕЛИЗНЫ И НЕЖНОСТИ КОЖИ.

Продажа в аптеках, магазинах санитарии
и гигиены и кооперативах.

При отсутствии в какой-либо местности предметов нашего производства вышлем
на сумму не менее 5 руб. почтой наложенным платежом, при получении задатка
в размере половины стоимости.

Розничная цена: { КРЕМ больш. банка 1 р. 50 к., мал. банка 1 р. — к.
МЫЛО больш. кусок 75 к., средн. кусок — р. 50 к.
ПУДРА больш. кор. 1 р. 50 к., сред. коробка 1 р. — к.

„АМЕРИКЭН-УНИОН“ Москва, почт. ящик 600.

ЗАОЧНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА КУРСОВ „ПОЛИГЛОТ“

Существует с 1917 г. * Ростов-на-Дону, Б. Проспект, 37.

НАШ МЕТОД ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ. Наши заочные курсы
„ПОЛИГЛОТ“ коммерческих наук и стенографии будут осо-
бенно оценены лицами, не имеющими возможности посещать
специальн. курсы, живущими вдали от больших крупных цен-
тров. Но они для всех доступны как жителям города, так и
деревни. Благодаря нашей заочной системе школа прихо-
дит к ВАМ НА ДОМ

Мы обучаем везде, где только имеется почта.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческие вычис-
ления, торгов. корреспонденция и делопроизводство, стено-
графия и др. спец. прикладн. коммерч. науки. Занятия про-
изводятся посредством переписки по почте.

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10 коп. золотом
почтовыми марками.

Издательства

„БЮРО КЛИШЕ“

„МОСПОЛИГРАФ“

СНАБЖЕНИЕ ВСЕХ РЕДАКЦИЙ И ИЗДАТЕЛЬСТВ ГОТОВЫМИ КЛИШЕ

по всем вопросам информации, агитационным кампаниям и специальным вопро-
сам по запросам редакций и издательств.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АБОНЕМЕНТЫ для газет с удешевлением стоимости на 75%.

**ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ по удешевленным ценам для всех журналов.
РАССЫЛКА ЕЖЕДНЕВНАЯ за счет Бюро клише во все концы СССР.**

Выбор использованных клише для всякого рода изданий

подробный проспект по первому требованию. Адресовать: Москва, Кузнецкий Мост, 20, тел. 3-91-48, „БЮРО КЛИШЕ“.

ПРИ ОБРАЩЕНИИ ССЫЛАЙТЕСЬ НА № 42 „ОГОНЕК“ ПО ОБЪЯВЛЕНИЯМ

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В 1924 ГОДУ:

Фабрично-заводские комитеты в Германии. Сборник статей и материал. под редакц. Н. Ангарского	1 р. 25 к.
„Рабочий класс Германии в послевоенные годы“. Статистический сборник под редакц. Н. Ангарского	1 „ 25 „
„Московская Промышленность в 1922—25 операционном году“. По официальным данным экономическ. Отд. М. С. Н. Х	5 „ — „
Умер Ленин. Сборник статей и материалов под редакцией М. Кольцова и Б. Волина	— „ 40 „
Портреты Калинина, М. И., Рыкова, А. И.	по — „ 35 „
Уэльс, Г. Краткая история мира. Перевод с англ.	2 „ 25 „
Анисимов, С. Кавказский край. Путеводитель по Кавказу (в папке)	3 „ 50 „
„Времена года в русской поэзии“. Сборник стихотворений под редакцией Н. Ангарского	2 „ — „
То же, на веленовой бумаге	2 „ 50 „
Зилов, Л. „Май и Октябрина“. Сказка. Рисунки худ. Орлова	1 „ — „
Маргерит, В. „Моника Лербье“. Перевод с франц. Роман, изд. 2-е	1 „ 25 „
„ „Товарищ“. Перевод с франц. Роман	1 „ 25 „
Никандров, Н. „Рынок любви“. Рассказы	1 „ 25 „
Ами, П. Избранные рассказы. Перевод с франц.	1 „ — „
Бахметьев, В. „На земле“. Рассказы	— „ 80 „
Иванов, Вс. „Сопки“. Рассказы. Том I-й	1 „ 50 „
„ „Возвращение Будды“. Том II-й	1 „ — „
Вересаев, В. „В тупике“. Роман	2 „ — „
Тренев, К. „Пугачевщина“. Картина народной трагедии	1 „ — „
Доржелес, Р. „Пробуждение мертвых“. Роман. Перевод с франц.	1 „ 50 „
Гамсун, К. „Последняя Глава“. Роман. Перевод с норвежского	2 „ — „
Бенуа, П. „Владетельница Ливанского замка“. Роман. Перевод с франц.	1 „ — „
Серафимович, А. „Живая тюрьма“. Рассказы	1 „ — „
„ „Ледоход“. Рассказы	— „ 90 „
„ „Железный Поток“. Издание 2-е	1 „ — „
Киприллов, В. „Первая книга стихов“	1 „ 25 „
Обрадович, С. „Винтовка и Любовь“. Стихи	— „ 70 „
„Недра“. Литературно-художественные сборники. Книга 1-я	1 „ 50 „
„ „ 2 и 3-я	по 2 „ — „
„ „ 4 и 5-я	по 2 „ 25 „

Книжный склад Издательства „МОСПОЛИГРАФ“ производит периодическую высылку КНИГ-НОВИНОК иногородним книжным магазинам (1—2 раза в месяц, с обычной книго-продавческой скидкой, а также ВЫСЛАЕТ по заказам КНИГИ всех издательств.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Кузнецкий Мост, 20. Телефон №№ 41-38 и 3-91-48.